

333
Т-838

ОТЕКА КРЕСТЬЯНИНА

Д. Х.

Б. К. ТЕМСКИЙ

ЗЕМЕЛЬНЫЕ ПРАВА НАСЕЛЕНИЯ И ИХ ЗАЩИТА

Издание 2-е исправленное

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«НОВАЯ
ДЕРЕВНЯ»

«НОВАЯ ДЕРЕВНЯ»

МОСКВА—1926

138353

КОНТРОЛЬНЫЙ ЛИСТОК
СРОКОВ ВОЗВРАТА
КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ
ВОЗВРАЩЕНА НЕ ПОЗЖЕ
УКАЗАННОГО ЗДЕСЬ СРОКА

Кол-во пред. выдач.

07.

З ТМО Т. 3600000 З. 2079-87

СОУНЬ ИМ. В. Г. БЕЛИНСКОГО

138353

148323

Да здравствует союз рабочих и крестьян!

БИБЛИОТЕКА КРЕСТЬЯНИНА

333
Т838

Б. К. ТУМСКИЙ

1944 г.

Инв. 1936 г. 138353

ЗЕМЕЛЬНЫЕ ПРАВА НАСЕЛЕНИЯ И ИХ ЗАЩИТА

Издание 2-е исправленное

Центральная
Библиотека
Крестьянина
Гор. Сverdlovsk
Фонд-передача
Име.

КНИГОХРАНИЛИЩЕ
РЕП. БИБЛИОТЕКА
г. СВЕРДЛОВСКОГО

„НОВАЯ ДЕРЕВНЯ“
МОСКВА :: :: 1925

333

СОУНЬ ИМ. В. Г. БЕЛИНСКОГО

Главлит 26.900.

Тираж 25.000.

Типография «Новая Деревня», 2-я Рыбинская, 3.

Земельный Кодекс РСФСР

(„Собр. Узакон. 1921 г. № 68, ст. 901“).

Ст. 1. Постановлениями Всероссийских Съездов Советов Рабочих, Крестьянских и Красноармейских Депутатов, основанными на ясно выраженной революционной воле рабочих и крестьян, право частной собственности на землю, недра, воды и леса в пределах Российской Социалистической Федеративной Советской Республики отменено навсегда.

Ст. 6. Порядок и условия использования свободных земель (запасных и неиспользованных), находящихся в распоряжении земельных органов или земельных обществ, а также очередности при наделении из них землей различных землепользователей—устанавливаются особыми правилами, издаваемыми Народным Комиссариатом Земледела с учетом местных особенностей отдельных районов.

Ст. 7. Все землепользователи, ведущие сельское хозяйство на землях, как находящихся в пользовании земельных обществ, так и предоставленных государством другим землепользователям, подчиняются общему контролю земельных органов и несут в отношении правильного использования предоставленных им земель обязанности, определяемые настоящим Кодексом и другими узаконениями.

Ст. 9. Право на пользование землей для ведения сельского хозяйства имеют все граждане РСФСР (без различия пола, вероисповедания и национальности), желающие обрабатывать ее своим трудом. Граждане, желающие получить землю в трудовое пользование, наделяются землей или земельными обществами, в состав которых они входят, или земельными органами, если в распоряжении последних имеется запасная земля, предназначенная для трудового пользования.

Ст. 13. Обращение земель трудового пользования под несельско-хозяйственные промыслы и производства допускается с разрешения уездных земельных органов.

Ст. 17. В случае ухода отдельных членов хозяйства на военную службу, призывов по мобилизации или выбора на советские и общественные должности, приходящаяся на их долю часть земли сохраняется за хозяйством на все время службы его членов. При отходе же на трудовые заработки,

как-то: право аренды, право пожизненного пользования и проч., и в этом отношении можно определенно утверждать, что революцией были отменены все прежние права на землю.

Основание нового революционного права на землю — личный труд на земле.

На каких же новых основаниях построено революционное земельное право? В основных своих положениях оно сводится к следующему: впредь земля дается только тому, кто лично на ней работает, дается по уравнительной со всеми норме, и самое предоставление земли производится земельными органами (ст. 3, 9 и 12 основ. зак. о социал. земли). При этом главным из всех этих оснований является—работа на земле личным трудом, в каковом смысле и можно утверждать, что со времени революции основанием права на землю является исключительно личный труд на земле.

Перестройка земельных отношений применительно к новым основаниям.

Вот применительно к этим новым основаниям и должна была быть после революции произведена перестройка всех земельных отношений. Эта перестройка производилась таким путем. Прежде всего, в пределах каждой волости выяснялось, кто ко времени издания основного закона о социализации земли т.-е. к 19-му февраля 1918 года лично работал на земле. За всеми этими лицами земля и сохранялась полностью или в части, смотря по тому, превышала она или не превышала их трудовую норму. При чем во всех этих случаях никаких постановлений со стороны земельных органов об оставлении этих лиц на земле не выносилось, а земля оставлялась за ними просто фактически. С лиц же, которые лично на земле не работали, или у которых был излишек сравнительно с установленной трудовой нормой, земля снималась вся или в части путем взятия ее на учет земельными органами и зачисления в свой запасный фонд. Дальнейшие действия земорганов сводились уже к распределению этой освободившейся земли между крестьянскими обществами и вновь появившимися землепользователями (коллективами и единоличниками). Это распределение производилось уже всегда по постановлениям земельных органов, и фактического, без оформления документами, предоставления этой земли не было. Обычно на практике прирезка из этих земель для целых крестьянских обществ производилась по постановлениям местных Съездов Советов (так наз. временное распределение земель 1918 года); предоставление же земли новым землепользователям производилось постановлениями земорганов. Фактическое оставление на прежних землях коснулось главным обра-

зом целых крестьянских обществ, за каковыми, как общее правило, земля была сохранена полностью, ибо она не только не превышала, но и не достигала их трудовой нормы. И отчасти коснулось некоторых мелких бывш. собственников, преимущественно из бывших хуторян, с которых только были сняты излишки. Совершенно не коснулось фактическое оставление помещиков, ибо, согласно циркуляра НКЗ от 16-го сентября 1918 года № 13, помещики даже при условии работы собственным трудом на земле в дореволюционное время, могли после революции оставаться на земле не иначе, как по постановлениям земельных органов. При всей этой производившейся в 1918 г. перестройке земельных отношений, требуемая законом уравнительность землепользования проводилась только очень приблизительно, так сказать „на глаз“, ибо никакого точного учета населения и земель в то время еще не было. А имелось в виду, что точная уравнительность будет проведена при окончательном социалистическом землеустройстве. Между тем, уже декретом от 22-го мая 1922 года „о трудовом землепользовании“ социалистическое землеустройство повсеместно было прекращено, провести же его до этого момента удалось лишь на очень небольшом пространстве (приблиз. ¹/₁₀ или около 1000 волостей). Поэтому в жизни, как общее правило, и осталось то распределение земель, какое было произведено в 1918 г. Земельный кодекс окончательно закрепил это распределение (ст. 141)*). Вот так перестроились все земельные отношения в стране на почве нового революционного права.

Доказательства правомерности землепользования в настоящее время.

Это я говорю главным образом для того, чтобы, указав на уничтожение революцией всех прежних земельных прав и объяснив порядок оформления новых прав, тем самым дать возможность крестьянскому населению и отдельным группам землепользователей в настоящее время просто разобраться в своих правах на землю, с точки зрения законности этих прав. Из всего изложенного практически вытекают нижеследующие положения. То землепользование, которое существовало уже к 19-му февраля 1918 года (день издания основ. зак. о социал. земле) и с тех пор не прекращалось, каково бы ни было основание для его возникновения (хотя бы даже захват и пр.), считается в настоящее время закономерным, даже если на это землепользование у пользующихся нет никаких документов от новых революционных властей. Такое землепользование впредь может быть прекращено только в случаях, указанных в ст. 18 Зем. Код., и при споре о правах на землю в таком

*) Все статьи Земельного кодекса, на которые имеется ссылка в тексте, но которые в тексте не цитированы, приведены отдельным приложением в конце брошюры.

случае нужно доказать только один факт непрерывного пользования землей с 19-го февраля 1918 года. На все же землепользование, возникшее после 19 февраля 1918 года, обязательно должны быть у пользующихся землей документы в виде постановлений земорганов, решений земельных комиссий, приговоров обществ и проч., и если таких документов не имеется, то такое землепользование не считается закономерным и может быть во всякое время прекращено и вне случаев, указанных в ст. 18 Зем. Код. Изложенное не касается помещиков, которые, как указывалось выше, во всех случаях должны были получить разрешение на пользование землей от земельных органов, почему они ни в каких случаях и не могут защищаться одним фактом своего трудового землепользования. Этими правилами, при определении своих прав на землю, надо руководствоваться там, где до сего времени не было проведено социалистического землеустройства, а осталось распределение 1918 года; там же, где такое землеустройство уже прошло, права населения на землю определяются исключительно актами этого землеустройства, и только то землепользование может считаться закономерным, которое утверждено этими актами, т.-е. права на землю во всех случаях доказываются только документами. Так надо разбираться в своих правах на землю тем лицам, которые уже пользуются в настоящее время землей.

Получение земли вновь.

Что же касается получения земли теми лицами, которые ее еще не имеют, а только хотят получить, то здесь дело обстоит так. Хотя, строго говоря, право на получение земли принадлежит каждому, кто желает работать на ней личным трудом (ст. 9 Зем. Код.), но в действительности получить землю вновь в настоящее время не так легко из-за недостатка свободных земель. Свободно можно получить землю только в тех районах, где в распоряжении земельных органов имеется в достаточном количестве запасные земли трудового фонда. Там же, где такой земли у земорганов нет или имеется ограниченное количество, там дело с получением земли обстоит гораздо труднее.

Где запасные трудовые земли имеются в недостаточном количестве, там наделение производится только в порядке очередности, устанавливаемой для каждого района Народным Комиссариатом Земледелия (ст. 6 Зем. Код.) Там же, где свободных земель трудового фонда вовсе нет, землю можно получить только в крестьянских обществах. Но пока это во всех случаях (ст. 46 Зем. Код. еще в жизнь не проведена) зависит от доброй воли крестьян и в связи с общим малоземельем путь этот представляется вообще мало надежным. Я говорю здесь только о лицах, не состоящих членами земельных обществ. Последние же

делаются землей в порядке ст. 17 Зем. Код., т.-е. обязательно при первом же общем переделе земли. Возможно еще для лиц, земли не имеющих, арендование ее в госфонде, но это не будет уже трудовым пользованием в смысле Земельного Кодекса, а будет пользованием на срок и за плату т.-е. землепользованием во всяком случае для получающих его менее удобным. Получение же в трудовое пользование земли из госфонда возможно только в исключительных случаях.

Объем прав трудового землепользователя.

Теперь перейдем к вопросу о том, каково содержание новых земельных прав,—что они позволяют и что не разрешают делать с землей лицам, пользующимся землей. Постараемся выяснить, так сказать, широту и объем этих прав.

Отличие нового права от прежних земельных прав.

Новые земельные права в этом отношении сильно отличаются от прежних дореволюционных—они отличны не только по названию, но и по самому своему существу. Прежнее право называлось правом собственности на землю и, как таковое, предоставляло собственникам земли все те широчайшие правомочия, какие вообще вытекают из этого права, как-то: право продавать землю, передавать ее кому угодно и на какой угодно срок во временное пользование, совершенно ею не пользоваться и даже уничтожать ее в том смысле, в каком вообще возможно уничтожение земли, именно в смысле полного ее запущения и истощения. При этом прежнее право собственности на землю было соединением одних только прав собственника на землю, без всяких его обязанностей по отношению к ней, кроме одних налоговых (фискальных). Новое право в этом отношении отличается от старого—прежде всего своим наименованием: оно именуется не правом собственности, а правом трудового землепользования (так озаглавлена вся I часть Зем. Код.) и поскольку оно не только не называется более, но и не является более правом собственности на землю (ст. I Зем. Код.), оно прежде всего не дает трудовому землепользователю тех прав на распоряжение землей, какие давала прежняя собственность, т.-е. права отчуждать полученную землю другим лицам, но каким бы то ни было сделкам. Исключение в этом отношении установлено только в смысле допустимости трудовой аренды, но и то с точным соблюдением во всех случаях сроков и условий, указанных в ст. ст. 28—38 Зем. Код. Все же остальные отчуждательные сделки с землей прямо воспрещены законом под страхом уголовного наказания и отобрания от пользующегося самой землей, что категорически выражено в ст. 27 Зем. Код., гласящий следующее: „Покупка, продажа или запродажа, завещание или дарение, а также за-

лог земли запрещаются, и совершенные в нарушение этого запрещения сделки считаются недействительными, а лица, виновные в их совершении, помимо наказания в уголовном порядке, лишаются земли, находящейся в их пользовании". В противоположность прежнему праву собственности, состоявшему из одних прав собственника по отношению к земле, право трудового землепользования состоит и из прав трудового землепользователя и из его обязанностей по отношению к земле, при чем трудно даже сказать, что в этом праве — право или обязанности — выступают на первый план.

Обязанности трудового землепользователя;

Трудовой землепользователь прежде всего обиживается на полученной земле вести сельское хозяйство личным своим трудом (ст. 9 Зем. Код.). Допускаемые в этом отношении исключения перечислены в ст. 13 (несельско-хозяйственное использование земли), ст. 17 (случай сохранения земли при не-обработке) и ст. 39 — 41 (применение наемного труда). Вне же этих исключений эта обязанность трудового землепользователя безусловна. И обязанность эта — не частноправового характера в том смысле, как это вообще бывает в гражданско-правовом обороте, что то лицо, в пользу которого наложена обязанность, вправе требовать или не требовать выполнения этой обязанности (уплаты долга, возвращения вещи и проч.), а обязанность эта публично правового характера в том смысле, что земельные органы не вправе не требовать выполнения этой обязанности, а обязываются строго следить за ее выполнением (ст. 7 Зем. Код.), и в случае невыполнения применять все те меры, какие указаны в законе (п. „б“ ст. 18, ст. 60 и 61 Зем. Код.).

Его права.

Что же касается предоставляемых трудовому землепользователю, взамен выполнения этой обязанности, прав по использованию земли, то прежде всего самые эти права возможны только постольку, поскольку выполнена вышеуказанная обязанность; в противном случае вообще не может быть пользования землей и она отбирается (ст. 18 п. „б“). Права эти в Земельном Кодексе определены двумя статьями — ст. 11 и 24. Статья 11 гласит: „право на землю, предоставленную в трудовое пользование, бессрочно и может быть прекращено только по основаниям, указанным в законе“. Ст. 24 гласит: „Землепользователь, на основании действующих узаконений, на своем земельном наделе имеет право: а) вести хозяйственное использование земли способом, избранным им по своему усмотрению, с указанными ниже ограничениями, и б) возводить, устраивать и

использовать на земле строения и сооружения для хозяйственных и жилищных надобностей. Землепользователь не имеет права совершать на своем земельном наделе действия или устраивать сооружения, нарушающие существенные интересы соседних землепользователей". Этими двумя статьями в Земельном Кодексе и исчерпывается все содержание прав трудового землепользователя. В основном, если откинуть указанное во второй части ст. 24 право соседства, ибо оно не характерно для права трудового землепользования, а составляет принадлежность вообще земельных прав при всяких условиях, они сводятся к тому, что, при условии выполнения землепользователем лежащей на нем обязанности, ему гарантируется сохранение за ним этой земли на все то время, пока он будет на ней работать (бессрочность землепользования), и, кроме того, предоставляется право вести хозяйство способом, каким он находит нужным, без всякого в этом отношении вмешательства со стороны земельных органов. Быть может, с точки зрения земельной политики, направленной на поднятие сельского хозяйства, в этом отношении необходимо некоторое ограничение прав трудового землепользователя, а именно, что, вне каких-либо особо уважительных случаев, он вообще не вправе переходить от уже существующих форм хозяйства к худшим (от многополья к трехполью, от отрубной формы к участковой чресполосице и т. д.), а равно при обзаведении хозяйством впервые не вправе заводить у себя хозяйство ниже обычного для данного района; но прямых указаний на этот счет в законе нет, и в этом отношении принятие на практике такой оговорки зависит всецело от общего направления земельной политики в тот или иной момент.

Неполнота нового права.

Поскольку содержание права трудового землепользователя, как видно из приведенного, определено в законе неполно, без указания прав и обязанностей его в каждом отдельном случае, то во всех этих, не охватываемых законом, случаях спорные вопросы надо разрешать с точки зрения правильного применения к ним вышеустановленных основных положений трудового землепользования. Возьмем для примера несколько таких случаев. Положим, гражданин имеет земли 4 десятины, а обрабатывает из нее только $\frac{1}{2}$ дес.; спрашивается, полужит ли земля вся полностью от него отобранию? В законе сказано, что земля отбирается в случае прекращения ведения хозяйства полностью (п. „б“ ст. 18). В данном случае, хозяйство прекращено не полностью, ибо $\frac{1}{2}$ дес. обрабатывается. Таким образом, по буквальному тексту закона, казалось бы, что земля вовсе, и ни в какой мере, не подлежит отобранию. Между тем, по общему смыслу трудового землепользования

земля в данном случае подлежит безусловному отобранию, и не только в необрабатываемой части (3¹/₂ дес.), а вся целиком, ибо на 1¹/₂ десятины земли никакого хозяйства, конечно, вести нельзя, и использование из 4 дес. только 1¹/₂ дес. равносильно в данном случае неиспользованию вообще всей отведенной земли. Другой случай — у кого либо на земле уже имеется жилой дом; он желает построить второй, хотя семейное положение его не изменилось и надобности в расширении жилых построек нет; земельные органы воспрепятствуют стройке; они не правы, ибо использование небольшого клочка земли не по прямому назначению, а хотя бы даже и по прихоти, существенно не нарушает интересов сельского хозяйства, и в этих рамках землепользователь, конечно, свободен вести хозяйство, как находит нужным. Другое дело, если бы землепользователю пришлось в голову построить у себя на земле не второй дом, а целый городок, заняв под него значительную часть сельскохозяйственной площади; тогда земельные органы были бы в праве вмешаться в это дело, ибо это было бы уже существенным неиспользованием земли по ее прямому назначению.

И т о г и.

Заканчивая в общих чертах обзор земельных прав населения, я должен еще раз повторить, 1) что с революции все прежние права на землю отменены, 2) что основанием нового земельного права является для всех лишь личный труд на земле и 3) что права на землю в настоящее время доказываются а) по отношению к землепользованиям, возникшим до 19-го февраля 1918 года и с тех пор не прекращавшимся, самым фактом этого землепользования, а б) в отношении землепользований, возникших после 19-го февраля 1918 года, — обязательно соответственными письменными документами.

II. О защите земельных прав.

Различные виды земельных споров.

После обзора материальных земельных прав населения перейдем теперь к ознакомлению с его процессуальными правами в этой области. Как же защищаются земельные права и что делать и куда обращаться, когда эти права нарушены? В этом отношении прежде всего надо различать, что споры, связанные с землей, могут быть самого разнообразного характера:—то спор может идти о самой земле, о самом праве на землю, о том, кому впредь пользоваться землей, а то споры могут только вытекать из пользования землей, но самой земли, самого права на нее не касаться, а касаться лишь всяких побочных вопросов, отсюда вытекающих. Например, гражданин, строя у себя на участке дом, выводит крыльцо на участок соседа. Последний возбуждает дело о воспрепятствии такой постройки. Спор, несомненно связанный с землей, ибо будут всякие разговоры о пользовании землей того и другого, но в чистом виде это спором о земле не будет, ибо предметом спора в данном случае является не сама земля, а лишь обязанность соседа не производить стройки, несогласной с его земельными правами. Иное дело, если в этом же случае спор перейдет в другую плоскость, а именно строящий станет утверждать, что он строит на своей земле, что спорный клочок земли его, а жалобщик будет это отрицать, доказывая прошивное—тогда это будет уже спором о праве на землю, ибо здесь необходимо будет определить самую судьбу земельного участка. Или возьмем другой пример—спор о праве на снятие урожая. Земля была засеяна, когда о ней производилось еще судебное дело. Теперь процесс окончен, и засеявшие его проиграли. Возбуждается сторонами спор о том, кому снимать урожай? Вопрос опять, хотя и связанный с землей, но прямо земли не касающийся, ибо в этом процессе вопрос о самой земле, о ее судьбе не решается. Я нарочно привожу такие примеры, чтобы показать возможное разнообразие земельных споров и сказать, что в этом отношении все земельные споры резко разбиваются на две группы: одна, это когда спор идет о самой земле,

о том, кому впредь пользоваться этой землей, когда в результате суда определяется судьба самого земельного участка, а другая—это когда спор, хотя и связан с пользованием землей и вытекает из этого пользования, но самой земли не касается, и в результате суда судьба земельного участка не изменяется.

Основная подсудность земельных комиссий.

Первая категория дел—споры о самой земле—подлежит всегда ведению только Земельных Комиссий (специальных земельных судов), и никакие другие учреждения, в том числе и Народные Суды, этих споров принимать к своему рассмотрению не могут. Поэтому с такими спорами надо обращаться всегда только в Земельные Комиссии. Что же касается второй категории дел—вообще споры, связанные с землей, но не споры о самой земле, то такие дела, наоборот, Земельным Комиссиям не подсудны, и с такими делами надо обращаться большей частью в Нарсуды, а иногда и в другие учреждения, смотря по характеру самих дел. Такое разделение подсудности земельных дел вытекает из ст. ст. 207 и 208 Зем. Код. ст. 207 гласит: „Ведению Земельных Комиссий подлежат все спорные дела, возникающие при землеустройстве, а также все споры о правах на землепользование...“ Ст. 208 гласит: „Никакие местные органы Республики... не имеют права принимать к своему рассмотрению земельные споры и вмешиваться в их рассмотрение...“ Вот эти выражения: „все спорные дела, возникающие при землеустройстве“, и „все споры о правах на землепользование“, в связи с различием вообще земельных дел, и надо понимать в смысле споров о правах на землю, о самой земле, и этими статьями и определяется основная подсудность Земельных Комиссий.

Специальная подсудность Земельных Комиссий.

Но помимо этой основной подсудности к ведению Земельных Комиссий отпесено и несколько категорий других дел, совершенно отличных от основной подсудности и особо оговоренных в Земельном Кодексе. По этим специальным статьям Земельным Комиссиям подсудны еще все споры, вытекающие из договора трудовой аренды, какого бы предмета эти споры ни касались (ст. 36 и 38), разделы крестьянского имущества, если таковые производятся одновременно с разделом земли (ст. 81), споры по товарищескому землепользованию (ст. 110) и по недобрым хозяйствам (ст. 88), и разрешение жалоб на местных административных лиц и учреждения, поскольку последние не выполняют возложенных на них Земельным Кодексом обязанностей, при чем хотя возможность такого обжалования прямо оговорена и не для всех случаев (ст. 72, 79, 87, 120 и др.)

но ввиду аналогии таких случаев, она, конечно, допустима во всех подбных случаях*). При этом надо иметь в виду, что действия сельских властей обжалуются Волостной Земельной Комиссии (ст. 72), а действия волостных — Уездной (ст. 79). Таким образом, подсудность дел Земельным Комиссиям складывается из основной подсудности, предусмотренной ст. 207 Зем. Код., и специальной по некоторым другим видам дел, преду-смотренной отдельными статьями Земельного Кодекса.

Распределение подсудности между различными земельными комиссиями.

Земельные Комиссии организованы в волостях (Волостные Земельные Комиссии), в уездах (Уездные Земельные Комиссии), в губерниях (Губернские Земельные Комиссии), и одна Комиссия имеется в центре, именуемая Особой Коллегией Высшего Контроля по земельным спорам. При этом не все земельные дела начинаются рассмотрением обязательно с низшей инстанции — волостной. Целый ряд дел начинается рассмотрением прямо в Уездной, а иногда даже и в Губернской Земельной Комиссии.

Подсудность Волостным Земельным Комиссиям.

Разграничение дел, начинающихся с волости и начинающихся с высших инстанций, очень просто. В уезде и губернии начинаются рассмотрением все споры, возникающие при землеустройстве, а из споров, возникающих вне землеустройства (так наз. споры по землепользованию) те, в которых, наряду с населением, участвуют какие-либо государственные или общественные учреждения (п. „а“ ст. 214 Зем. Код.). В волости же начинаются рассмотрением только споры по землепользованию и притом те из них, в которых судится одно только население, без всякого участия в этих спорах со стороны каких-либо государственных учреждений. Таким образом, подсудность дел между Волостными и высшими Земельными Комиссиями определяется прежде всего по характеру самих дел — землеустроительные или нет — и в делах по землепользованию по участию в спорах государственных учреждений.

Подсудность Уездным и Губернским Земельным Комиссиям.

Если разделение подсудности между волостными и высшими инстанциями просто, то сложнее разделение этой под-

*) О ст. ст 60—61 я не говорю, так как хотя они особо и оговорены, но касаются не специальной, а основной подсудности. Споры по госземимуществом (ст. 21 декр. 23/VIII 1923 г. «о порядке, условиях и сроках использования госземимущества») сюда отношения не имеют, так как не касаются трудового землепользования.

судности между Уездной и Губернской Земельными Комиссиями. Как указано выше, не все дела, не начинающиеся рассмотрением в волости, начинаются обязательно в уезде, — есть ряд дел, начинающихся прямо в губернии. И вот это определение, какие дела начинаются в уезде и какие в губернии, представляет некоторые затруднения в отношении землеустроительных дел. Все споры по землепользованию, в которых участвуют какие либо учреждения и которые поэтому изъяты из ведения Волостных Земельных Комиссий, начинаются рассмотрением в уезде (последняя часть п. „а“ ст. 214). Дел по землепользованию, начинающихся в губернии, вообще нет. Что же касается землеустроительных дел с участием учреждений, то здесь подсудность уже разбивается между Уездной и Губернской Земельными Комиссиями. И здесь то вот определить подсудность не всегда просто. В законе разграничение подсудности в таких случаях определено так. Из землеустроительных дел, в которых участвуют государственные учреждения, ведению Губернской Земельной Комиссии подлежат дела, в которых участвуют „учреждения и предприятия губернского и государственного значения“ (ст. 215, п. „а“).

И Уездная, и Губернская Земельные Комиссии равно компетентны для разрешения земельных споров. Там, где их подсудность ясно разграничена в законе, пусть каждая Комиссия и ведет только ей порученными делами. Но там, где подсудность эта не выявлена с достаточной ясностью, там нет никаких оснований из этого делать повод для бесконечных процессуальных споров между Земельными Комиссиями, ибо, не вызываясь действительной необходимостью, это только крайне болезненно отзывалось бы на интересах судящихся. Поэтому, представляется правильным признать, что до тех пор, пока п. „а“ ст. 215 Зем. Код. не будет разъяснен в той мере, в какой окажется возможным правильное его применение на практике, никаких споров о подсудности по землеустроительным делам между Уездными и Губернскими Земельными Комиссиями в этой плоскости быть не должно, за исключением лишь случаев полной очевидности (напр., земельный спор, в котором участвуют Паркоматы, Губисполкомы, Рев. Воен. Сов. и т. д.). Здесь надо смотреть так, что в таких делах, за исключением вышеуказанных отдельных случаев, допустимы обе подсудности, — и какая бы ни была принята на практике, споров и пререканий о ней со стороны Земельных Комиссий быть не должно.

Что такое рассмотрение дел по существу.

Теперь перейдем к ознакомлению с порядком рассмотрения дел Земельными Комиссиями. Земельные дела по существу рассматриваются в одной инстанции или двух (если дело начи-

нается с волости и обжаловано в уезд), в одной инстанции— в кассационном порядке и затем в Особой Коллегии Высшего Контроля по земельным спорам. Что же представляет из себя рассмотрение земельных дел по существу, в кассационном порядке и в Особой Коллегии Высшего Контроля?

При разрешении дела по существу Земельная Комиссия в своем решении прямо говорит тяжущимся, кто из них прав и кто нет, за кем из них земля остается, у кого отбирается и т. д., так что в этом случае спорящие получают вполне понятное для них разрешение их дела.

Выяснение фактической стороны дела.

Для того, чтобы таким образом решить дело, Земельные Комиссии, рассматривающие дело по существу, должны прежде всего выяснить все то, что произошло в жизни между сторонами до начатия дела и что дало повод к возбуждению этого дела. На юридическом языке это называется „установить фактическую сторону дела“. Например, возбуждается дело о семейно-имущественном разделе. Прежде чем сказать, право или нет лицо, претендующее на раздел, необходимо выяснить, каково вообще было отношение этого лица к хозяйству, сколько времени оно работало в общем хозяйстве, с какого времени прекратило работу, помогало ли за это время деньгами, в каком размере, и проч., и только после установления всего этого и можно говорить о том, право данное лицо или нет. Или спор происходит на почве выдела из общества части граждан—указывается на нарушение ст. 138 Зем. Код. в смысле предоставления выделяющимся неудобных земель и предоставления им земли не в том количестве, какое причитается им по разверстке. Для того, чтобы решить это дело, надо прежде всего выяснить, сколько причитается земли выделяющимся по норме и сколько им отведено, была ли оценка земли и правильно ли она произведена, нет ли технических неудобств землепользования, и т. д., и только тогда можно говорить о правильности заявленных претензий. Все это будет выяснением фактической стороны дела. И вот эта работа по выяснению фактической стороны дела и является первой работой Земельной Комиссии, рассматривающей дела по существу. Работа эта не легкая. Редко когда спорящие говорят на суде по делу одно и то же: обычно они об одном и том же показывают по-разному, каждый утверждая то, что ему выгодно. При таком положении Земельные Комиссии должны выяснять действительное положение дела уже не из объяснений спорящих, а из опроса посторонних делу лиц (свидетелей), рассмотрения всевозможных документов, осмотра землепользования на месте, и проч. Но и здесь редко, когда дело решается просто. Обычно и свидетели и представляемые сторонами документы разноречат

между собой, и Земельной Комиссии надо еще сделать между ними выбор, признав одни заслуживающими доверия, другие нет, т. е. отсортировать весь собранный материал с точки зрения его достоверности. Эта работа по выборке из дела достоверного материала на юридическом языке называется „оценкой доказательств“. И вот, только после того, как весь материал по делу собран и Земельной Комиссией из него выбрано то, что заслуживает доверия, она, на основании этого материала, и приступает к установлению действительной картины дела.

Применение к делу закона.

Установив же, как все происходило в действительности, она переходит к самому решению дела, т. е. к установлению того, кто из спорящих, с точки зрения закона, по тем данным, какие выяснились, прав и кто нет? Это применение закона к установленным Земельной Комиссией обстоятельствам дела есть вторая стадия ее работы, чем и заканчивается все разрешение дела по существу.

Пересмотр дела по существу второй инстанцией.

Первая стадия работы Земельной Комиссии—установление фактической стороны дела—производится только теми Земельными Комиссиями, которые рассматривают дело по существу, т. е. либо одной инстанцией, если дело начинается в уезде или губернии, либо двумя, если дело начинается в волости и обжаловано кем-либо из спорящих в уезд. В отношении оценки фактической стороны обе инстанции, рассматривающие дело по существу, совершенно равноправны, т. е. как первая инстанция имеет право собирать и оценивать доказательства по свободному своему усмотрению, так и вторая инстанция имеет право их по своему усмотрению переоценить и дособрать то, чего, по ее мнению, не достает.

Значение решения дела по существу.

Но после того, как дело прошло инстанции, рассматривающие дело по существу, фактическая сторона дела в том виде, как она установлена последней из этих инстанций, считается установленной окончательно, и кассационная инстанция, при рассмотрении ею дела, уже в эту область вторгаться не может, и с фактической стороны принимает дело в том виде, как его решила предыдущая инстанция; собрание же новых доказательств, или их переоценка для кассационной инстанции недопустимы. Отсюда понятно, какое громадное значение для исхода дела имеет производство его в инстанциях, рассматривающих дело по существу. Казалось бы, что вообще решения низших инстанций мало стоят, когда на них есть

вышше, но это не так! Правда, значение решения Волостной Земельной Комиссии не так важно, потому что это решение по существу обжалуется в Уездную Земельную Комиссию, которая целиком и может его исправить; но решение Уездной Земельной Комиссии всегда, а если дело начинается в губернии, то и решение Губернской Земельной Комиссии чрезвычайно важны, ибо целая часть дела—вся фактическая сторона—решается ими окончательно. Поэтому всем,—и самим Земельным Комиссиям, и тяжущимся,—надо относиться к решениям дела в инстанциях по существу крайне внимательно и осторожно, памятуя, что многое в дальнейшем уже непоправимо.

Случаи грубого нарушения фактической стороны.

Отсутствие права у кассационной инстанции касаться фактической стороны дела не следует понимать в безусловном смысле,—что кассационная инстанция никогда и ни при каких условиях не может коснуться этой стороны; в том случае, если дело с фактической стороны не выяснено с той полнотой, какая необходима для правильного его разрешения, или если имеет место явное несоответствие выводов Земельной Комиссии имеющимся в деле материалам (так наз. явное извращение обстоятельств дела), то кассационная инстанция в праве отменить решение и по нарушениям в этой области (ст. 237 Гр. Проп. Код.); по это допустимо только в случаях такого исключительно грубого нарушения фактической стороны дела. В тех же случаях, где такого грубого нарушения нет (каковых случаев большинство), фактическая сторона для кассационной инстанции уже недоступна.

Что такое рассмотрение дел в кассационном порядке?

На что же можно жаловаться в кассационную инстанцию и что из себя представляет кассационное рассмотрение дел? Прежде всего это не есть решение дела, а есть только проверка правильности вынесенного предыдущей инстанцией решения, в соответствии с чем кассационная инстанция либо оставляет предыдущее решение в силе, не усматривая в нем никаких неправильностей, либо отменяет и перешлет на новое рассмотрение, но сама не выносит самостоятельного решения. Что касается проверки решения, то кассационная инстанция, как уже видно из вышеприведенного, проверяет лишь правовую, но не фактическую его сторону. Она следит только за тем, чтобы при рассмотрении дела в нижней инстанции был соблюден установленный законом для того порядок и, чтобы само решение соответствовало закону, т. е. деятельность кассационной инстанции значительно уже, нежели инстанции, решающей дело по суще-

ству. В то время как последняя касается всего дела во всей его полноте, первая имеет дело лишь с одной правой его стороной. Различие в рассмотрении дел в инстанциях по существу и в кассационной можно хорошо понять на примере с решением какой-либо математической задачи. Первая инстанция по существу сама решает задачу; вторая инстанция по существу, если таковая имеется, проверяет ее всю целиком, и там, где находит решение неправильным, исправляет, сама заменяя неверное верным; кассационная же инстанция также проверяет решение задачи, но уже не во всей полноте, а только с точки зрения, так сказать, правильной подборки формул и правильного их применения (закона), и ошибок сама не исправляет, а лишь на них указывает, предлагая задачу перерешить заново, с исправлением всех допущенных ошибок той инстанцией, которой предоставлено решать дело по существу (последней из них). При проверке решения в кассационном порядке, не всякое, однако, нарушение закона может влечь отмену решения.

Существенные и несущественные нарушения закона.

Здесь надо различать существенные и несущественные нарушения закона. Дать заранее определенные указания, какое нарушение в каждом отдельном случае будет существенным и какое нет, не представляется возможным; но в общем можно утверждать, что существенным нарушением с процессуальной стороны будет несоблюдение при рассмотрении дела таких требований закона, при отсутствии которых не может быть уверенности в правильности вынесенного решения. Существенным же нарушением с материальной стороны будет то, если вынесенное решение в конечном результате не соответствует тому, чего требует закон. Таким образом, разобравшись в существенности нарушения можно только, учитывая всякий раз, в какой мере эти неправильности отзываются на самом решении. Поясню примерами. Дело заслушано без вызова того лица, у которого отсужена земля. Нарушение, несомненно, существенное, ибо при таком положении, при выслушании только той стороны, в пользу которой земля отсужена, дело действительно могло оказаться неправильно освещенным, и уверенности в правильности такого решения быть не может. Или, дело заслушано не в полном составе Земельной Комиссии. Закон доверяет решение земельных дел определенному составу лиц, находя, что все они вместе, каждый в своей области дополняя другого, могут правильно решить дело. При решении дела не в полном составе, уверенности в правильности вынесенного решения быть не может, и такое нарушение закона также является существенным. Председатель Земельной Комиссии, по

закону, обязан, до приступа к рассмотрению дела, предложить сторонам воспользоваться правом отвода состава Земельной Комиссии, если у них имеются для того законные основания. Председатель упустил это сделать—законных оснований к отводу у сторон нет,—но они жалуются на это чисто формальное упущение. Нарушение, конечно, не существенное, ибо на правильности самого решения оно никак не отозвалось. Некоторые свидетели, при допросе других, вопреки закона, не были удалены из залы заседания и слышали их показания. Нарушение для отмены решения несущественное, ибо оно более уже неподправимо, так как лишит этих свидетелей возможности знать то, что они уже узнали, не представляется возможным, и новый пересмотр дела в этом отношении ничего не дал бы. Для производства передела закон требует приговора общества, принятого на сходе большинством всех полноправных его членов. На сход все члены общества, вопреки закона, вызваны не были, некоторых на сходе не было, но громадное большинство присутствовало. Приговор принят таким количеством голосов, что если даже не бывших считать несогласными, безусловное большинство за передел. Земельные органы передел разрешили. Закон, несомненно, нарушен, ибо не было извещения всех о предстоящем сходе, но нарушение в конечном счете несущественное, ибо бесспорно, что передел принят большинством голосов. Другое дело, если передел разрешен при отсутствии согласия большинства, или если, при невызове всех на сход, неясно число высказавшихся за передел. В таких случаях нарушение будет существенное и решение подлежит отмене. В общем, существенность нарушений не следует на практике толковать распространительно, отменяя в кассационном порядке решения лишь при безусловных к тому данных, никогда при этом не упуская из вида, что кассационная ломка решений, с новым пересмотром дела по существу, а возможно (в случае обжалования) и в том же кассационном порядке, вызывает страшное замедление в разрешении земельных тяжб, что создает большую неустойчивость землепользования; в случаях же несущественных нарушений налаживать работу низших инстанций надо не отменой самых решений, а систематическими указаниями им на допускаемые неправильности и требованием безусловного исправления их в дальнейшем.

Нормальное судопроизводство оканчивается кассационной инстанцией.

Итак, кассационное рассмотрение состоит в проверке одной правовой стороны дела, не касаясь фактической, и отмена в кассационном порядке возможна только при существенных нарушениях этой правовой стороны. После того, как дело прошло кассационную инстанцию, и жалоба ею оставлена без

последствий, нормальный суд между сторонами считается уже законченным, и потому решение, до сего времени не приведенное в исполнение, немедленно обращается к исполнению (ст. 218 Зем. Код.).

Если дело в кассационном порядке заслушано в губернии, то допустима еще жалоба в центр—в Особую Коллегию Высшего Контроля по земельным спорам; но подача такой жалобы, как уже неотносящейся к нормальному судопроизводству, не приостанавливает приведения в исполнение губернского решения, если на то не последует от Особой Коллегии отдельного распоряжения.

Рассмотрение дел Особой Коллегией Высшего Контроля.

В каких же случаях допустимы такие жалобы в Особую Коллегию и что это за порядок рассмотрения Особой Коллегией окончательных решений губернии по земельным делам? В Земельном Кодексе Особой Коллегии Высшего Контроля посвящена только одна ст. 220, дословно гласящая следующее: „Высший Контроль по спорным земельным делам и рассмотрение кассационных жалоб на решения Губернских Земельных Комиссий производятся Народным Комиссариатом Земледелия совместно с Народным Комиссариатом Юстиции в Особой Коллегии Высшего Контроля по земельным спорам, при чем председатель Коллегии и остальные два члена утверждаются Президиумом Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета: председатель и один член по представлению Народного Комиссариата Земледелия, а второй член по представлению Народного Комиссариата Юстиции“. Таким образом, Особая Коллегия, с одной стороны, рассматривает кассационные жалобы по делам, начинающимся производством в губернии, а с другой стороны, в порядке „высшего контроля“ пересматривает кассационные решения Губернских Земельных Комиссий. Рассмотрение кассационных жалоб на решения Губземкомиссий Особой Коллегией производится по общим правилам, как указано выше. Что же касается рассмотрения Особой Коллегией дел в порядке „высшего контроля“, то здесь надо выяснить, что это за порядок рассмотрения *).

Что такое рассмотрение дел в порядке высшего контроля?

Это рассмотрение дел в порядке „высшего контроля“ не повторяет ни одного из прежних видов рассмотрения дел — ни рассмотрения по существу, ни рассмотрения в кассационном

*) Прим. Конкретные случаи, в которых Особая Коллегия может отменять решения в порядке высшего контроля, указаны в ст. 5 Кодекса об Особой Коллегии от 12/II—1924 г. (см. приложение).

порядке. Это есть — ни то и ни другое, а есть совершенно особый порядок рассмотрения дел. Особая Коллегия в порядке высшего контроля так же, как и кассационная инстанция в кассационном порядке, ограничена в своем подходе к делу, и не имеет права касаться его во всей его полноте. Особая Коллегия также, как кассационная инстанция, не решает дело, а только поверяет его, но только несколько с другой стороны и в иной плоскости, нежели кассационная инстанция. Особая Коллегия поверяет все стороны дела — и фактическую и юридическую, и с этой стороны права ее как будто шире кассационной инстанции, но зато она и с той и другой стороны ограничена в праве проверки решения вглубь в том смысле, что она не поверяет никаких деталей дела, а смотрит только за тем, чтобы окончательные губернские решения не представляли собой каких-либо несообразностей с жизненной или правовой стороны и блюдет при этом не частный интерес тяжущихся, для защиты которых существуют нормальные инстанции, а чисто государственный интерес в земельных делах.

Приведу примеры возможных отмен решений в этом порядке. Земельные Комиссии разрешили выдел, вне общего передела, небольшой группе граждан, далеко не достигающей одной пятой. Решение явно противозаконное (ст. 136), и потому подлежит отмене в порядке высшего контроля. Земельные Комиссии признали участником семейно-имущественного раздела лицо, в отношении которого они сами установили, что это лицо в течение целого ряда десятилетий не имело никаких отношений с данным хозяйством. Решение жизненно абсурдное, ибо предоставляет имущество двора в данном случае лицу в сущности совершенно постороннему, и потому также подлежит отмене в порядке высшего контроля. Другое дело, если жалоба поступает от общества на то, что нет одной пятой согласных на выдел в то время, как Земельные Комиссии, по подсчету, установили наличие этой пятой части; или если лицо, за которым признано право на раздел, связь с хозяйством поддерживало, но, по мнению жалобщиков, лишь недостаточную для признания его участником хозяйства, — в таких случаях высшему контролю делать нечего, и такие жалобы подлежат оставлению без последствий. Таким образом, вот в чем, за исключением чисто кассационных функций по отношению к делам, решенным в первой инстанции в губернии, состоит деятельность Особой Коллегии Высшего Контроля, и вот что означает пересмотр ею дел в порядке „высшего контроля“. Этим характером ее деятельности и определяется весь порядок производства дел в Особой Коллегии. Особая Коллегия в порядке высшего контроля, не выписывает обязательно подлинные производства с мест по всем поступающим к ней жалобам.

Порядок рассмотрения приносимых жалоб Особой Коллегией.

Если из поданной жалобы Председатель Особой Коллегии видит, что никакой несообразности в решениях Земельных Комиссий нет и, что то, что жалобщики считают несообразностью, в действительности есть правильное разрешение дела, или если поданная жалоба носит совершенно голословный характер, без подтверждения ее чем-либо, то такие жалобы отклоняются Председателем Особой Коллегии без всякого по ним производства. Если же незаконность или несообразность обжалованного решения из жалобы и всех материалов выявляется с достаточной полнотой, то тогда выписывается с места все подлинное производство, и жалоба разрешается в связи со всем делом в судебном заседании Особой Коллегии. Особая Коллегия, как только поверяющая решения, по общему правилу, также не выносит по делу самостоятельных решений, а в случае неправильности решений нижних инстанций возвращает дело им же на новое рассмотрение, с исправлением ими допущенных неправильностей.

Итак, Особая Коллегия в порядке высшего контроля следит только за тем, чтобы в жизнь не проводилось таких решений по земельным делам, которые, в виду своей явной противозаконности, несправедливости или хозяйственной нецелесообразности, недопустимы с точки зрения государственного интереса.

Исполнение решений Земельных Комиссий.

Выше указывалось, что решения по земельным делам приводятся в исполнение не прежде, чем дело пройдет кассационную, следовательно, как общее правило, губернскую инстанцию. Решения же волости или уезда, раз только они обжалованы, в исполнение не приводятся. Таким образом, обычно ждать исполнения решения по земельным делам приходится довольно долго. Пока то дело пройдет все инстанции! Но бывают случаи, в которых исполнение по заявленному спору допускается, не дожидаясь никакого решения по делу, сейчас же вслед за подачей самой просьбы.

Ст. 26 Зем. Код. Случаи эти предусмотрены ст. 26 Зем. Код., которая дословно гласит следующее. „В случае нарушения земельных прав как земельных обществ, так и отдельных землепользователей или не основанного на законе вмешательства в их хозяйства, Земельная Комиссия, по просьбе землепользователя, обязана восстановить нарушение землепользования или хозяйства до разрешения спора о нарушенном праве по существу“. Инструкция о порядке рассмотрения спорных земельных дел от 10, I—1924 г. так разъясняет эту статью 26. „В случае возбуждения заинтересованной стороной ходатайства о восстановлении незаконно и явно нарушенного землепользования или хозяйства, или того и другого вместе.

Земкомиссия, по установлении такого нарушения, обязана немедленно до разрешения спорных дел по существу во всем объеме, рассмотреть это ходатайство в открытом заседании, и в случае удовлетворения его, вынести частное определение о восстановлении нарушенного землепользования и хозяйства, подлежащее немедленному исполнению“ (ст. 6). Таким образом, по этой статье можно просить такого авансированного (заранее даваемого) исполнения далеко не во всех случаях земельных споров. Статья эта предусматривает лишь случаи определенно проявленного в земельных делах с чьей-либо стороны самоуправства. Если кто-либо, считая, что он имеет право на находящуюся в моем пользовании землю, вместо того, чтобы обратиться в Земельную Комиссию и по суду добиваться возвращения ему находящейся у меня земли, силой прогоняет меня с земли и завладевает ею, то при моем обращении в Земельную Комиссию, последняя обязана сейчас же вернуть мне от захватчика отнятую у меня землю, а потом уже в общем порядке разбирать, кто из нас прав и кто нет? Или, какая-либо деревня самовольно выезжает и косит сено на участке, который до сего времени бесспорно находился в пользовании другого общества и за этим обществом числится и по всем документам. Земельная Комиссия опять обязана восстановить пользование этого другого общества скошенным сеном, а потом уже в общем порядке решать между ними спор об этой земле. Другое дело, когда я требую по суду, хотя бы и свою, но мной добровольно предоставленную другому землю. Как бы законно мое требование ни было, в этом случае мне до окончательного решения землю не вернут, ибо здесь земля перешла от меня к ответчику в порядке наших нормальных правоотношений, и ни с чьей сторон никакого самоуправства не было. Тоже и истребованием земли, находящейся в пользовании другого по разрешению законных органов. Здесь опять ст. 26 неприменима.

Таким образом, ст. 26 применяется лишь в тех случаях, когда кто-либо своими самоуправными действиями ставит другого в положение истца по делу, в то время, как нормально он должен был бы быть только ответчиком. В таких случаях действительное процессуальное положение восстанавливается в самом начале дела. В основании ст. 26 Зем. Код. лежит то соображение, что самоуправные действия в гражданском обороте недопустимы и что все те выгоды, какие кем-либо достигнуты на почве самоуправления, должны быть немедленно ликвидированы.

На этом я заканчиваю свою брошюру, думая, что все основное, что надо знать населению для правильного определения своих прав и для правильной их защиты, здесь в достаточной степени выявлено, а знакомство с этими общими началами поможет населению и в более подробном ознакомлении с Земельным Кодексом.

1. О земельных правах населения.

Все дореволюционные права на землю уничтожены революцией.

Для того, чтобы отдельным крестьянам или целым крестьянским обществам в настоящее время правильно разбираться в своих земельных правах, первое, что надо сделать, это окончательно и раз навсегда забыть о тех правах, какие у них были на землю до революции. Потому что все дореволюционные права на землю уничтожены революцией. Это определено было выражено в первом же революционном декрете „о земле“ (Собр. Узак. 1917 г. № 1 ст. 3). В приложенном к этому декрету „Крестьянском наказе о земле“ в ст. 1 сказано было буквально следующее: „Вся земля: государственная, удельная, кабинетская, монастырская, церковная, посессионная, майоратная, частновладельческая, общественная и крестьянская и т. д. отчуждается безвозмездно, обращается во всенародное достояние и переходит в пользование всех трудящихся на ней“. То же было повторено и в основном законе о социализации земли (Собр. Узак. 1918 г. № 25 ст. 346), где в ст. 1 сказано: „Всякая собственность на землю... в пределах РСФСР отменяется навсегда“. И эта мысль об отмене всех прежних земельных прав красной нитью проходит через все советское земельное законодательство вплоть до Земельного Кодекса, где она также нашла себе выражение в ст. 1 этого Кодекса. И если „Крестьянский наказ о земле“ определенно говорил об уничтожении общественной и крестьянской собственности, позднее же законодательство говорит лишь об отмене всякой собственности на землю, не упоминая специально о крестьянской, то разницы здесь нет никакой, ибо к моменту революции и даже много ранее этого момента (отмена выкупных платежей—закон 3-го ноября 1905 года; все новейшее столыпинское законодательство—закон 9-го ноября 1906 г. и др.), вся крестьянская земля находилась уже в несомненной собственности крестьянского населения, и потому отмена всякой собственности на землю означала отмену и крестьянской. И если было отменено для всех право собственности на землю, то понятно, что с отменой этого права были отменены и все те сравнительно мелкие земельные права, которые вытекают из этого права.

земля, приходящаяся на долю ушедшего, сохраняется за хозяйством, к составу которого он принадлежит, на срок двух севооборотов, считая со времени отхода, а при возвращении его в хозяйство после этого срока он наделяется землей из земельного запаса в случае его наличия, а при его отсутствии наравне с прочими членами земельного общества при ближайшей разверстке земли.

Ст. 18. Право на землю, предоставленную трудовому землепользователю, прекращается в случаях: а) добровольного отказа от земли всех членов двора; б) прекращения двором ведения самостоятельного хозяйства полностью; в) выморочности двора; г) окончательного переселения его в другое место с прекращением в прежнем месте самостоятельного хозяйства; д) лишения прав на пользование землей по суду за указанные в законе преступления; е) занятие земли в установленном порядке для государственных и общественных надобностей (пути сообщения, разработки ценных ископаемых и т. п.).

Ст. 28. Для трудовых хозяйств, временно ослабленных вследствие стихийных бедствий (неурожай, пожар, падеж скота и т. п.), либо недостатка инвентаря или рабочей силы, а также и убыли за смертью, призывами по мобилизации, советской и общественной службой по выборам, временным отходом из хозяйства на трудовые заработки и пр. допускается сдача всей или части земли в аренду за уплату деньгами, продуктами, или другими видами вознаграждения и с соблюдением условий, указанных в нижеследующих статьях.

Ст. 31. Аренда допускается только трудовая, никто не может получить по договору аренды в свое пользование земли больше, чем то количество, какое он в состоянии дополнительно к своему наделу обработать силами своего хозяйства.

Ст. 36. Арендный договор по требованию сдатчика или земельных органов может быть досрочно расторгнут в случае нарушения арендатором указанных в предыдущей статье требований или не исполнения им условий арендного договора. Расторжение договора в этих случаях и установление притекающих отсюда имущественных последствий для сдатчика и семпика производятся в порядке разрешения земельных споров.

Ст. 38. Наблюдение за правильным применением условий и правил аренды, а также рассмотрение всех споров, возникающих при соблюдении договоров аренды, производятся Земельными Комиссиями в порядке рассмотрения земельных споров, а расторжение договоров, носящих кабальный характер, производится по суду.

Ст. 39. В тех случаях, когда трудовое сельскохозяйственное хозяйство по состоянию своей рабочей силы или инвентаря не может выполнить своевременно необходимые сельско-хозяйственные работы, допускается применение наемного труда.

Ст. 40. Наемный труд может быть допущен лишь при непременном сохранении его хозяйством своего грудовест- строя, т.-е. при условии, если все наличные трудоспособные члены хозяйства наравне с наемными рабочими принимают участие в работе хозяйства.

Ст. 46. Вступление в общество новых безземельных дворов со стороны, с правом на пользование землями общества, допускается не иначе, как с его согласия, но в обществах, признанных в установленном порядке имеющими излишние земли, допускается доприселение в состав земельного общества новых дворов по распоряжению земельных органов.

Ст. 60. Если землепользователь без уважительных причин оставит землю без хозяйственного использования или сдаст ее в аренду с нарушением закона, то он земельным обществом может быть временно, на срок не более одного севооборота, лишен права пользования этой землей. Возникшие при этом споры рассматриваются по жалобам заинтересованных землепользователей Земельными Комиссиями.

Ст. 61. Землепользователи, ведущие хищническое, истощающее землю хозяйство (в частности умышленно уклоняющиеся, в ожидании земельных переделов, от внесения в землю имеющегося у них удобрения), могут быть, по ходатайству земельного общества или по почину земельных органов, лишены этих земель на срок не более одного севооборота, без замены их другими землями в порядке, установленном для рассмотрения земельных споров.

Ст. 72. Каждый двор и изменения в его составе регистрируются сельским советом в подворных списках с поименным указанием всех членов двора и его домохозяина. Жалобы на отказ в регистрации могут быть принесены в 14-дневный срок в Волостную Земельную Комиссию.

Ст. 79. Волостной Исполнительный Комитет может отказать в регистрации раздельной записи лишь в том случае, если условия раздела противоречат закону. Жалоба на отказ в регистрации может быть принесена в 14-дневный срок в Уездную Земельную Комиссию.

Ст. 81. Если совместно с разделом земель двора требуется и раздел его имущества, то споры по таким разделам полностью подведомственны Земельным Комиссиям; споры же о разделе одного имущества без земли разрешаются народным судом.

Ст. 87. Добровольное объявление хозяйств недробимыми производится для целого общества по постановлению о том двух третей полноправных членов двора, с обязательным установлением наименьшего срока недробимости (не менее одного севооборота, а при его отсутствии, не менее трех лет); для отдельных же дворов при согласии всех его полноправных членов. Состоявшееся соглашение вступает в силу после его регистрации в установленном порядке Волостным Исполни-

тельным Комитетом. В обществах с общим порядком землепользования, соглашение о недробимости хозяйств не препятствует обществу производить переделы земель и при этом изменять размеры земельных наделов недробимых хозяйств (дворов).

Ст. 88. При выходе из хозяйства, объявленного недробимым, выходящий из хозяйства член имеет право потребовать выплаты деньгами или натурой за причитающуюся ему долю имущества (но не землю). В случае отсутствия соглашения размер выплаты определяется Земельными Комиссиями, но не может превышать одной трети стоимости общего хозяйственного обзаведения двора; при этом по требованию оставшегося двора денежные и продовольственные выплаты могут быть рассрочены на срок не свыше 5-ти лет, без начисления каких-либо процентов за рассрочку.

Ст. 110. Выходящий из товарищества член его имеет право потребовать возмещения за вложенный труд и за остающуюся товариществу долю в общем имуществе (инвентаре, запасах и пр.). Вместе с тем товарищество может потребовать с выходящего члена возмещения убытков, происходящих вследствие такого выхода. Все связанные с этим споры разрешаются Земельными Комиссиями.

Ст. 120. Приговоры общества о переделах приводятся в исполнение по регистрации их Волостными Исполнительными Комитетами. В регистрации приговора о переделе может быть отказано в случае несоблюдения установленных для переделов правил или нарушения прав отдельных членов общества, с указанием допущенных в приговоре неправильностей, которые общество должно устранить или же отказаться от передела.

Ст. 141. Со дня издания основного закона о трудовом землепользовании (от 22 мая 1922 года, Собр. Узак. 1922 г. № 36, ст. 426), за волостями, селениями и другими сельскохозяйственными объединениями признается закрепленным в постоянное трудовое пользование все то количество земли, которое ныне находится в их фактическом трудовом пользовании, и было законно предоставлено им постановлениями земельных органов или Съездов Советов (волостных, уездных и губернских) из земель, предназначенных к распределению в трудовое пользование.

Ст. 214. Ведению Уездной Земельной Комиссии подлежат: а) в качестве первой инстанции — споры, возникающие при междуволостном землеустройстве, а также при землеустройстве советских хозяйств, коллективных хозяйств, предприятий и учреждений, и споры о праве на землю, в коих хотя бы одной из сторон являются государственные и общественные учреждения и б) в качестве второй инстанции — дела, под-

ведомственные Волостной Земельной Комиссии, если на ее решение последовала жалоба.

Ст. 215. Ведению Губернской Земельной Комиссии подлежат дела: а) в качестве первой инстанции — между учреждениями и предприятиями губернского и государственного значения и окрестным населением, возникающие при землеустройстве и б) в порядке кассации — дела, подведомственные Уездной Земельной Комиссии.

Ст. 218. Решения Земельных Комиссий не приводятся в исполнение впредь до истечения срока на их обжалование по существу или в порядке кассационном. Принесение таких жалоб приостанавливает исполнение до окончательного решения дела.

Положение об Особой Коллегии Высшего Контроля.

Ст. 5. Вошедшие в законную силу решения Земкомиссий могут быть Особой Коллегией отменены в порядке высшего контроля лишь в следующих случаях: 1) явного несоответствия вынесенного решения основным положениям действующего земельного или общего законодательства и общей политике Рабоче-Крестьянского Правительства; 2) явной несправедливости или явной хозяйственной нецелесообразности вынесенного решения и противоречия фактическим обстоятельствам дела, установленным Земкомиссией, разбиравшей дело.

СОУНЬ ИМ. В. Г. БЕЛИНСКОГО

Издательство Наркомзема
„НОВАЯ ДЕРЕВНЯ“

Новые книги по кооперации.

ОГАНОВСКИЙ, Н. П. --Община и земельное товарищество СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННАЯ КООПЕРАЦИЯ. — Сборник декретов, инструкций, циркуляров по вопросам сел.-хоз. кооперации	25 к. 2 р. 50 к.
УСТАВ трудовой земледельческой артели	15 к.
„ кооперативного коневодного товарищества	15 к.
„ пчеловодного товарищества	15 к.
„ садово-огородного товарищества	15 к.
„ сел.-хоз. кооперативн. товарищества	15 к.
„ сел.-хоз. коммуны	15 к.
„ сел.-хоз. коопер. т-ва по обработке земли	15 к.
„ „ „ „ „ „ перераб картофеля	15 к.
„ „ „ „ „ „ животноводству	15 к.
„ смешанного сел.-хоз. кредитного коопер. т-ва	15 к.
ЦВЕЙТОВ, Д. Г. — О кооперативном сбыте яиц Изд. 2-е	12 к.
КОНЮКОВ, И. А. — Простое счетоводство для землед. артелей, коммун и товариществ. Изд. 3-е, ис- правлен. и доп.	30 к.

СКЛАД ИЗДАНИИ:

Книжный магазин „НОВАЯ ДЕРЕВНЯ“:

МОСКВА, уг. Тверской и Моховой. Тел. 75-71.